

Мелалика Невинная

Поэт, прозаик, переводчик. Родилась в 1982 году. Постоянный автор издательства «Magic Kniga», автор и составитель книг в жанре городского фэнтези, администратор крупного литературного сообщества ВКонтакте «Городские сказки».

Шорт-лист литературного конкурса «Поэтический дебют» (журнал «Аврора», 2023).

Я расскажу тебе, как происходит свет

* * *

Орфей спускается в ад, но в аду никого — не застелена койка, не выдан паек, не накрыт эмиссарами стол. Орфей удивлен. Он шепчет: — Какого вообще я сюда пришел? Нафига мне эта коломенская верста? Ему отвечают: — Ад — это не место. Ад — пустота. Ад — это то, что ты впитал с молоком. В Коломне ли, в Загребе, в Грозном, среди икон.

Ты, Орфей, теперь — просто первый парень в аду. Потому что единственный, и тебе заполнять пустоту. Эвридика отправилась замуж, чтобы сберечь лицо. Другим все равно — они воспитали детей и впитали в себя режим. А ты им говоришь: «Давайте отсюда сбежим». Но никто никуда не бежит, ибо ад — это наше стабильное все.

А ты — ты Орфей. Ну, давай, кифару бери и пой. Бог с тобой, потому что кому еще быть с тобой. У тебя теперь райдер, у тебя стадион на тысячу мест. Ад — это то, что нам важно и в чем мы живем окрест. А ты — ты Орфей. Ну, давай же, бери и пой.

Да, я — Орфей. Я выхожу из дома. Ад выходит за мной.

* * *

Вот, говоришь, ты смотри, как замерзла Нева. Смотри, как застыли, сияя, ее рукава. Город проснулся, стоит в ледяном кафтане или в сутане. Он оживляет слова.

Он посылает ангелов на тысячу верст окрест. Вот тебе крест: он рассылает благую весть! Возьми телефон, телеграф, «Телеграм», фронтовые сто грамм и смотри: там сияющий Ершалаим.

Питер, конечно, не Рим — и не первый, и не второй, но отсюда следить за звездой могут волхвы или мы. Ты без меня тоже можешь. Смотри.

Да, говорю, я смотрю. Смотрю, как замерзла Нева, что ангелы вылетают из рукава, сколько их там танцует на шпиле, а сколько — за дверцей, внутри. Столько всего в моем сердце. Я открываю его. Смотри.

* * *

Уровень моря считается от Кронштадта. В море выходят суда и колонны морских чудовищ. Кит проглотил пророка, пророку странно: он никогда еще не был так далеко от дома.

Дом растворяется в дымке, теряет смыслы. Город гасит окурки и лампочки бьет в парадных. Город горит сам собой и неистово жаждет чуда. Быть бы ему столицей, но выпало — дверью к морю.

Уровень моря становится аксиомой, точкой отсчета, точит гранитные плиты, грызет их. В гулких порталах и арках верные взывают Грааля. Держит Грааль, как маяк, Иоанн Кронштадтский.

* * *

Вот Петр, а вот Павел, который убавил день. Убавил и думает: как тебе там, во тьме? Ходит и смотрит, мир погрузив во тьму: дорогою смертной тени придешь ли теперь к Немцу?

А ты там сидишь и молишь на самом дне: Господи, вот тьма, которая не во мне! Я с ней поделаться один ничего не могу. Один я на этом, один я на том берегу. Кто тот апостол, что душу мою заведет с толкача, который нам всем даст по лампочке Ильича?

Мир изменился, мир стал теперь незнаком, но Он отвечает: ходи по воде ногами, слова говори языком. Истина в этом мире всегда одна. Что значат термины, что значат имена? Жить по понятиям просто, когда таковые ясны, но если вокруг нет света и нет весны? Истинно я говорю тебе: пробудись и не хнычь. Живи, словно ты — тот апостол и ты — тот Ильич. Живи, словно света и не было до тебя. Живи и раздумывай: может быть, Ты — это Я?

* * *

Я расскажу тебе, как происходит свет: его производят те, кто живет во тьме. Главное — выключить лампу, надежно закрыть глаза, разрезать прилежно на галстуки алые паруса и сесть у приемника («Господи, дай ответ!») Только расставивший сети способен улавливать свет.

Рыбак уловивший, он больше не будет собой — телом красивым и гибким, с растрепанной головой. Он будет велик и могуч, но отныне уже ничей. Будет ходить по Раю со связкой своих ключей, дверь открывая за дверью и свет превращая в слова. Свет — это слово, и слово всему голова.

Но ты никогда не узнаешь, как он устал. Никто не поверит. Он же один из ста столпов мироздания, а может, совсем один — вместо слонов, черепах и других бессловесных скотин, слова лишенных не то по природе, не то за иные грехи...

Петр ходит по водам. Я сочиняю стихи.

Сергей Ковалев

Сергей (Кот) Ковалев. Поэт. Родился в 1981 году в г. Люберцы. Проживает в г. Раменское. В стихах, по словам автора, — мистика, мистерия, квантовая физика.

Шорт-лист литературного конкурса «Поэтический дебют» (журнал «Аврора», 2023).

В котле бушующих столетий

Никто и Кто

Вот встретились «никто» и «кто».
«Никто» для «кто» — как мим без грима.
«Кто» для «никто» — инкогнито.
Они должны друг друга мимо

Пройти, но вдруг — случайный взгляд.
А может, замкнутость пространства.
Один исход на мириад,
Когда законы постоянства

Дают системный сбой. И вот
Их затянул портал и крутит...
Венчает дней водоворот
Два одиночества по сути.

Но все не так, и все не то,
И жизнь гораздо прозаичней.
На ось намотанный виток
Не испещрит клубок различий.

Я для тебя — никто. И пусть
Все возвращается на круги...
Так радость, встретившись, и грусть
Аннигилируют друг друга.

Дуэль

Еще верна любовь Бодлеру.
Еще тепло хранит постель.
Вдвоем мы подойдем к барьеру —
Дуэль!

Уж лучше так: погибнуть с честью,
Чем в спину подлый твой удар.
Поверь, мы оба жаждем мести.
En garde!

Так пусть свершится же вендетта!
Уж слышен адских гончих лай.
Передо мной ты вновь — раздета.
Стреляй!

Котел

В котле бушующих столетий
Секретный скрыт ингредиент:
Незаменимых нет на свете,
И заменимых — тоже нет.

Уйдут в беспамятство народы,
Простынет древних Майя след,
Накроют Атлантиду воды,
Песком засыплет Назарет.

Уйдешь и ты, врежаясь в звезды,
Едва ли завершив свой путь.
Но если мир наш кем-то создан,
То сбудется простая суть:

Однажды кто-то будет должен
Сменить распятого Христа.
И мир, и путь твой жить продолжат,
Начавшись с чистого листа.

Если наступит завтра...

Пушкой запечатлеть наш быт
Нельзя на фреске,
Нас может завтра и не быть.
Но если не с кем

Нам провести последний день,
Укрывшись пледом,
Считайте: мир, как в полдень — тень,
Для нас неведом.

Ударом ядерных ракет,
Нет, не нарушить
Тот свет, что льют, как минарет,
Родные души.

Нас может завтра и не быть...
Пока не поздно,
Пусть будет света каждый бит
По капле роздан.

Виолетта Овсянникова

Настоящее имя — Виолетта Ракова. Поэт, 29 лет, уроженка Белгородской области. Окончила в 2016 г. Курский государственный медицинский университет по специальности «провизор». В настоящий момент проживает в Курской области. Автор двух сборников стихотворений. С 2022 г. — член Союза курских литераторов при КРО Союза писателей России.

Шорт-лист литературного конкурса «Поэтический дебют» (журнал «Аврора», 2023).

Небо звездное звенит

Лес

Лес пахнет смолой и засохшей корой, растертой в труху между пальцев зенита,
Что в полдень от тени под хвойной листвой и взглядов прохожих надежно сокрыта.
А лес замирает, как сердце в груди, стекает, от зноя расплавившись, краской
И шепчет о чем-то, что ждет впереди, с отечески доброй и мягкой лаской.

И так обнимает своей тишиной, маня и пленяя меня звездной взвесью.
И дышит вольготно под спелой луной, стараясь макушкой задеть поднебесье.
Поет под гитару, звенит у костра пылающим в сумерках юности смехом,
Звучащим задорно без сна до утра, в душе ностальгию будя легким эхом.

И долго гуляет меж капель росы, сияющих жарким огнем малахита,
Под утро, в преддверии сильной грозы, когда вся земля мирной гладью расшита.
Он пьет капли с неба упавшей воды, питая утробу чужих размышлений,
И снова уходит корнями судьбы, во влажную почву людских поколений.

Золотистый росток

Солнце растет по утрам из земли ветвями в потолок.
С ним прорастают надежды мои, делая новый виток.
Дышит легко золотой исполин, воздух вбирая в грудь,
Зубчатый край старорусских равнин в небо стараясь ввернуть.

Гладит теплом, вросшим в недра земли, медные купола,
Чтобы в людских душах счастьем цвели звонкие колокола,
Чтоб развернулась косматая синь настезь, раскрыв парашют,
Где у истоков народных святынь веру и правду куют.

Где, прогреваясь лучами любви, ноги целует земля,
Где берут силу янтарные дни, солнцем проросшим звеня.
Там разгораются в небе огни, и не страшит декаданс,
Ведь золотистый росток из земли утром подарит вновь шанс.

Будто с картины

В раме оконной, будто с картины, высятся горы.
Бледными пятнами солнце устало пачкает шторы.
Осень скатилась на пол горстью сладких ранеток,
Спрятав в подоле на память жмень медных монеток.

Стелются росы вдали и дрожат переливом агата.
Тлеют от ветра угли: сухоцвета, рябины, граната.
В воздухе пахнет листвой и кислинкой кизила.
Темной неровной тропой в русле речка застыла.

Ватного неба куски на вершинах повисли.
Солнце дождям вопреки светом радует мысли,
Штопает пылью седой кучерявые ветры,
Путь долголетия свой выводя в километры.

Ниточкой тянется клин в стаю собранных судеб.
К теплоту центру земли из «что было» в «что будет»,
Чтобы сусальной фольгой стало время светиться,
Осень вдевая каймой в золотые петлицы.

Небо звездное звенит

В растертых сумерках горит остаток спелых красок.
От росчерка пера летит цветная лента сказок.
На травянистом полотне рассыпан желтый бисер,
Горя мне маяком во мгле и отражаясь в выси.

Бушует ветреная синь, цветет простором поздним,
И терпкой горечью полынь щекочет небу ноздри.
Прекрасен лик страны родной! Луна, как шар, надулась.
Душа вдруг выгнулась дугой и счастьем развернулась.

Ее нутро в себе хранит алмазов редких копи,
Каймой злаченою расшит шемиз чернильной топи.
И небо звездное звенит, и льется над обрывом!
В краях, где жизни каждый миг священным мазан миром!

Янур Василиев

Поэт. Родился и вырос в Дзержинске Нижегородской области. В 2021 году поступил на филологический факультет СПбГУ. Участник образовательной программы «Поэзия» в центре Сириус (2020), финальной литературной мастерской АСПИ (2022), автор цикла лекций «Русское поле рок-поэзии». Шорт-лист литературного конкурса «Поэтический дебют» (журнал «Аврора», 2023).

Бог не нуждается в похвале

* * *

Когда лицо саднит шершавый ветер
И кожу продирает до кости,
Сумей простить того, кого не встретил,
И потому не смог его спасти.

Переживи все зимы Петрограда,
Усыпь дорогу розами ветров,
Пока стенают ветхие фасады
Обветренными стенами домов.

Проснись от ослепительного света,
Преодолей квартирный неуют
И выйди к людям солнечного ветра,
Что песни лебединые поют.

С балкона, по традиции, послушай
Барочные бараки натошак
И собери облупленную душу
В усталый и безрадостный кулак.

Одиссея

Иду я домой: темнота опустилась на темя,
А в лужах то светится пыль, то горят фонари —
Сквозь вакуум космоса мертвые звезды, как тени,
Мне призрачно шепчут: еще далеко до зари.

Иду я домой, надо мною сгущаются тучи,
И руки, и ноги мои тяжелы, будто камень.
И я, безусловно, хотел бы быть лучшим из лучших,
Но как хорошо, что не дал никому обещаний.

Иду я домой, где — должно быть — тепло и уютно,
Где каждый любим сантиметр и угол прекрасен,
Но я дохожу до дверей и стою с полминуты;
Ключи не подходят... Я молча иду восвосяси.

* * *

К. С.

Грушу боксерскую я не съем —
Лучше пусть светит груша.
Ей бы повеситься, только зачем,
Если не станет лучше:
Свет озарит полумесячный мрак
(Но не зиндан кровати),
Он различит двухнедельный бардак,
Что не придется к стати.

Лампа продолжит висеть и гореть,
Как ты ее ни хули —
В будущем, прошлом, отныне и впредь,
Будто маяк вдали.
Если висеть, то гореть до конца:
Так же гореть, как Бруно.
В этом и видеть свой путь борца,
Если вдруг станет трудно.

Пусть от тоски закоптились рей,
В бурю ковчег несет —
Станем огнем, побежим быстрее,
Чтобы сгорело все.
Море затушит огонь, и дымкой
Заволочет прибой:
Судно — на дно; как свинья-копилка,
Нас поглотит покой.

* * *

Бог не нуждается в похвале,
это — излишний труд:
ее ожидают от равных себе —
если, конечно, ждут —
или от тех, чей повыше трон,
если подобный есть;
вряд ли ее ожидает Он,
будто благую весть.

Бог устает от молитв подчас,
мучает слез поток:
если бы все помолились враз,
Его бы чердак потек.
Трачено облака полотно:
влага из века — в век.
Бог ожидал благодарность, но
пора бы готовить ковчег.

Кристина Лобанова

Поэт. Родилась и окончила школу в Кургане. Изучает астрономию на матмехе СПбГУ, работает лаборантом в Пулковской обсерватории РАН. Участница мастерской АСПИР в Екатеринбурге и студенческой программы Всероссийского Сопевания молодых литераторов в Химках. Стихи публиковались в альманахе «Курган. Текст», в журнале «Литературные знакомства». Посещает Лито «Молодой Петербург» под руководством А. Д. Ахматова. Шорт-лист литературного конкурса «Поэтический дебют» (журнал «Аврора», 2023).

Земные песни

* * *

Внутренние часы
Были заведены
Раньше, чем были мы,
Раньше, чем стала я —
Раньше всего-всего,
В чем я хотя бы есть.
Долгий у них завод,
Мне не достался весь.
Часть навсегда твоя.

* * *

Умело избегали столкновений
И шли по незаконченным делам.
В окне перерождался день осенний,
Тускнела медь кленового крыла.

«Хорошая для осени погода, —
Заметил ты, приблизившись ко мне. —
Я не был здесь последние полгода.
Как много новых трещин на окне...»

Из них потянет холодом зимою,
И кто-то переклеит грязный скотч.
Ты был одно мгновение со мною,
Затем ушел небыстрым шагом прочь.

* * *

Конец октября превращается в долгий звук,
Он падает с неба на небо в пещерах луж,
Где холод дождя, подобранный к плену рук,
И нежность последняя многих осенних душ.

Мне слушать тебя до потери небесных сил,
Мне петь за тебя на земном простом языке,
Цепляться за мнимую жердь временной оси
И помнить холодную гладкость в разжатой руке.

Как лужи становятся льдом, чтоб хранить до весны
Портрет улетающих птиц и растерзанный клен,
Так я вывожу твоё имя прутом бузины
На первом снегу, поглотившем без счета имен.

Так имя твоё превращается в долгий звук,
Он падает с неба на землю, к моим ногам,
И птицы смыкают разомкнутый вечный круг,
И делится время мгновением напополам.

* * *

Небо в капельках молочной росы,
Утро в призраках грядущего дня.
Мне так долго ждать до первой грозы —
Белоснежная вокруг западня.

Белоснежная основа стихов
Бесконечно без меня говорит
Быстрым шепотом моих рукавов,
Ледовитым языком нерейд.

Это смерти океан-окоем
Прорывается сквозь белую ткань;
Это знание, что все мы умрем,
Потихоньку привыкает к рукам.

Нам до неба — взмах ресниц поутру
И полгода до отверстой земли.
Ты умрешь, и потому я умру.
Ты устал, остановись. Подремли.

* * *

Ты прежде не носил зеленый цвет
И не был в этом месте на Земле,
И эта новизна тебе к лицу.

Но ты ушел, и больше нет тебя,
И все так странно, будто календарь
С обратной стороны пришел к концу.

Я лист не рву — сгибаю уголок.
Ковер настенный держит потолок,
И держит стул последнюю из книг.

Меня здесь нет, как не было тебя.
Архангел приближается, трубя —
И новый день из вечности возник.

Дмитрий Юферов

Поэт, музыкант. Родился в 1976 году в Омске. Окончил ОмГПУ и Омский Областной колледж культуры и искусства. Актер и композитор образцового театра «ШуМиМ» и Творческого объединения «Два театра» (Омск), лидер группы «ДАйвЕры», неоднократный участник международных и всероссийских фестивалей и конкурсов. Работает директором в БУК г. Омска «КДЦ "Иртыш"». Публиковался в журналах и альманахах: «Водолей», «Иртышъ-Омь», «Складчина»; в коллективных сборниках: «Шаманская бабочка», «Паром». Автор трех сборников стихов и песен. Шорт-лист литературного конкурса «Поэтический дебют» (журнал «Аврора», 2023).

Мы — неформалы! Мы «с приветом»!

В горах

Сто метров над уровнем моря.
Равнинная ровная даль.
Степная тягучесть простора.
Столешница — не вертикаль.

Состав РЖД красно-серый,
Не едет над степью — парит.
И коршун вдали легкоперый
В воздушных потоках царит.

Часы пожирают минуты,
За сутками сутки — дрожим.
Сон липнет. Купе атрибуты.
Обычный вагонный режим.

Измучены долгой дорогой,
Берущей длиной на измор,
Въезжаем ни мало, ни много
В пространство синеющих гор!

Подножья укрыты лесами.
Дубравная рать — оберег!
На пиках под облаками,
Сверкающей мантией — снег!

Две триста над уровнем моря.
Пьянит красота высоты.
За линию высокогорья
Бесстрашно шагнули цветы!

И рядом на склонах все лето,
Законам равнин вопреки, —
Весенние первоцветы
И зимние ледники!

Вербное

Словно град Иерусалим
Лес весной невозмутим.
Между двух столетних сосен
Прошагали в неба просинь,
В Храм Господень на реке
С древом вербы вдалеке.

Нас встречает гул камышный,
Шепот тростника неслышный.
На пригорок бросил Бог
Мать-и-мачехи цветок.
Реет в ветках херувимом,
Ветер вперемежку с дымом.

И лежит в траве сухой
Камень, будто аналой.
Так он чист и так прогрет,
Ведь на нем иконой — свет
Яркий, радостный, зовущий,
Прежний, нынешний, грядущий!

Остановка

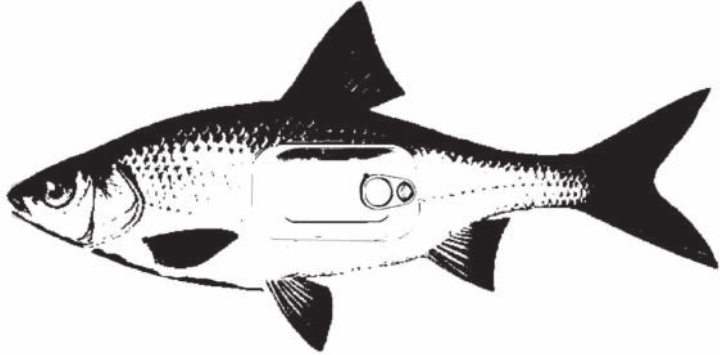
Мы, притесняемые «копами»,
Кто — под Sex Pistols, кто — под Леннона,
Спешили утренними тропами
На остановку «Площадь Ленина».

Художники, певцы, поэты,
Бездельники любых мастей!
Мы — неформалы! Мы «с приветом»!
Мы — гости, ждущие гостей.

Мы — обитатели «площадки»!
Тусовка! НЕФОРЫ! Пиплы!
Фанаты Цоевской «Камчатки»
И Курткобейновской «Rare me»!

По «нику», «нэйму», «погонялу»
Мы узнавали «who is who»...
Оставшихся еще немало.
Все остальные — наверху...

*Прошлое — порванная струна.
Нынешнее — разменяно.
В каждом городе есть она,
Остановка на площади Ленина.*

Константин Чахиров